

Долгое время Иисус Навин представлялся мне во-оруженным до зубов воином, в шлеме, со щитом и мечом, причем мечом таким мощным, что от одного его удара противник лишался головы. Я считал, что это воин, готовый по первому сигналу без всякого колебания вступить в бой. На самом деле он не был таким. Фактически он был похож на Иисуса Христа.

Народ Израильский стоял лагерем на берегу Иордана. На противоположной стороне начиналась Ханаанская земля. Наконец-то после долгих лет странствования по пустыне они войдут в нее. Моисей умер. Но перед смертью ему была показана в видении обетованная земля, и он записал все указания, необходимые народу для овладения ею.

В современном адвентистском движении тоже был пророк, который умер на границе Небесного Ханаана. Как и Моисею, ему был показан обетованный край, и он записал все, что нужно народу Божию для получения его в наследие.

Мы забежим немного вперед при описании последующих событий, в заключительной главе, вновь обратимся к последним дням жизни Моисея. Изучая историю Израиля накануне перехода через Иордан и события, которые произошли тотчас после этого, мы находим много уроков, весьма полезных и необходимых для личной духовной жизни; им стоит уделить внимание.

Перед смертью пророчица последнего времени записала:

«Нам нечего бояться будущего, если пути Господни, которыми Он вел народ Свой, всегда перед нашим взором» (*Свидетельства для проповедников, стр. 31*). Часто с чувством самодовольства цитируем мы эти слова, внутренне поздравляя себя с ростом числа членов нашей церкви. Но мы все еще здесь, и нам нечем гордиться. Работа Божия могла бы закончиться много лет назад. Поэтому нам по-иному следует прочесть вышеприведенное выражение. «Нам нечего бояться будущего, если мы будем помнить, что Бог всегда с нами, несмотря на наше прошлое и независимо от того, каковы мы сейчас». Священное Писание говорит о том, что Иисус очень любил Своего ученика Иоанна. Время, в котором употреблен глагол «любить» в греческом варианте Евангелия, лучше отражает характер отношения Христа к этому ученику. Иисус всегда

проявлял любовь к Иоанну, несмотря на его недостатки. Поэтому не будем хвалить себя и думать, что мы чего-то достигли. Вовсе нет. Все религиозные организации, в том числе и наша, не имеют успеха. И все чаще и чаще при трезвом подходе к делу мы встречаем подтверждение приведенным выше словам.

Мы знаем, что в конце концов Бог ввел древний народ в Ханаанскую землю. Он это сделал не потому, что тот оказался достойным, а из-за ханаанских жителей, переполнивших чашу беззакония. Бог не видел больше надобности сохранять такое положение. Сколько раз мы молились: «Господи! Когда Ты придешь в славе Своей, сделай так, чтобы мы оказались достойными войти в Царствие Твое...» Мы никогда не будем достойны этого. И единственная причина, по которой мы войдем в Царствие Божие, — Иисус, Он достоин этого, но не мы.

Иисус Навин был одним из тех двух, оставшихся в живых из числа тех, кто был старше двадцати лет, покидая Египет, и вошел в обетованную землю. Вторым был Халев. Даже Моисей, Аарон и Мариамь умерли в пустыне. Очевидно, Иисус Навин, будучи заместителем Моисея, был тесно с ним связан. Когда вождь израильтян находился на вершине Синайской горы, там же был и Иисус Навин. А незадолго до этого он принимал участие в разгроме амаликитян при Рефидиме. Иисус Навин был и в числе двенадцати разведчиков, посланных из Кадес-Варни. Он также был одним из тех, кто сказал, что Израиль вполне может овладеть Ханаанской землей, за что чуть было не оказался побитым камнями. И несмотря на то, что после этого ему вместе со всеми пришлось сорок лет бродить по пустыне, он все же оставался верным Богу. Говорят, что Иисус Навин очень много времени проводил в духовных размышлениях и молитве.

Именно Иисус Навин приказал остановиться солнцу и луне, и они повиновались ему. И все же иногда и этот верный Богу человек терпел неудачи. После побед под Иерихоном народ Израильский вообразил, что своими силами завоевал город. И когда люди увидели на карте небольшой городок Гай, стоящий на их пути, они не стали даже советоваться с Богом и самовольно двинулись на него, думая захватить город небольшим отрядом воинов, и... потерпели жестокое поражение. После того как Иисус Навин пересек Иордан, он уже не имел полного доверия к Богу и снова стал полагаться на себя.

Иисус Навин был кротким, бескорыстным человеком. Когда между коленами Израильского народа начался раздел Ханаанских земель, он попросил себе всего один город. И хотя многие считают, что Иисус Навин был человеком военным, командующим войсками, нам он известен еще и как человек Божий. Одним из ярких

свидетельств его жизни стали слова призыва, с которыми он обратился к народу: «Избери теперь, кому служить». Обратите внимание — он призывает решать не действия на будущее, а «кому служить». В этом и заключается сущность всех опытов истинной веры. В Писании говорится, что в результате этого призыва народ следовал за Господом не только при жизни Навина, но и после его смерти. Жизнь Иисуса Навина — классический образец человека, избравшего путь слуги Божьего.

В книге *«Патриархи и пророки»* на стр. 509-й описывается день, когда солнце и луна остановились. Иисус получил обетование, что Господь низвергнет врагов еврейского народа, и тем не менее он использовал всю имеющуюся у него военную мощь, как будто успех целиком зависел от мощи израильской армии. Он сделал все, что было в человеческих силах, но при этом не переставал в вере взывать к Божьей помощи. Секрет успеха — в соединении Божественной силы с человеческими усилиями. Когда я говорю людям о нашей абсолютной зависимости от Бога, о том, что именно Ему мы должны предоставлять возможность действовать, многие возражают, ссылаясь на вышеприведенное высказывание Е. Уайт. Но почему-то они обрывают цитату, не дочитывая главного: «Больших побед добиваются только те, кто во всем безоговорочно полагается на руку Всемогущего. Тот, кто приказал: "Стой, солнце, над Гаваоном, и луна над долиною Авиалонскою", часами молился, распростершись на земле в Галгалском стане. Человек молитвы — человек силы».

Никогда не нужно считать, что подчинение Богу освобождает нас от каких-либо усилий с нашей стороны. Но мы утверждаем, что тот, кто подчинился Божественному контролю, легко и свободно выполняет Его повеления; человек, ведущий христи-анскую жизнь, основанную на доверии Небесному Отцу, в достижении какой-либо цели также предпринимает усилия, но естественные, а не принудительные. Постоянным и необходимым усилием — было склоняться на колени у себя в шатре, в Галгалском стане, и проводить время в общении с Богом. Именно так и поступал Иисус Навин. Поэтому он занял место Моисея и провел народ через Иордан в обетованную землю.

«По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву: Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым».

«Вот Я повелеваю тебе: будь тверд и мужествен, не страшись и не ужасайся; ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдешь. И дал Иисус повеление надзирателям народа и сказал: пройдите по стану, и дайте повеление народу, и скажите: заготовляйте себе пищу для пути; потому что, спустя три дня, вы пойдете за

Иордан сей, дабы придти взять землю, которую Господь, Бог *отцов* ваших, дает вам в наследие» (Ис. Нав, 1:1,2, 9 —11).

Обратите внимание, как народ отвечал на это. «Они в ответ Иисусу сказали: все, что ни повелишь нам, сделаем, и куда ни пошлешь нас, пойдём; как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя: только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем; всякий, кто воспротивится повелению твоему и не послушает слов твоих во всем, что ты ни повелишь ему, будет предан смерти. Только будь тверд и мужествен!» (Ст. 16 —18).

Ответ был слишком самоуверенным. Нет ни одного доказательства того, что они вынуждены были предать кого-то смерти.

И сказал Господь Иисусу Навину: «А ты дай повеление священникам, несущим ковчег завета, и скажи: как только войдете в воды Иордана, остановитесь в Иордане. Иисус сказал сынам Израилевым: подойдите сюда и выслушайте слова Господа, Бога вашего. И сказал Иисус: из сего узнаете, что среди вас есть Бог живой... вот, ковчег завета Господа всей земли пойдет пред вами чрез Иордан».

«Лишь только несущие ковчег вошли в Иордан, и ноги священников, несших ковчег, погрузились в воду Иордана (Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы), вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние... священники же, несшие ковчег завета Господня, стояли на суше среди Иордана твердою ногою. Все сыны Израилевы переходили по суше, доколе весь народ не перешел чрез Иордан» (Ис. Нав. 3:8 —11,15 —17).

Может быть, кому-то из вас довелось видеть Иордан. Помню, я был немного разочарован, когда несколько лет назад увидел эту реку. Я стоял и наблюдал за крещением, которое происходило недалеко от того места, где крестил когда-то Иоанн Креститель. Река была не очень широкой. В некоторых местах она была глубокой, в других можно было видеть отмели. Есть в ней и такие места, где в определенное время года можно перейти вброд. Но сыны Израилевы переправлялись через реку во время половодья, и, я думаю, уровень воды был достаточно высоким, а течение сильным. Но главное не в том, глубокая эта река или мелководная. В любом случае произошло чудо, и жители Ханаанских земель не старались даже объяснить его. Они слышали историю с Черным морем и всегда помнили об этом. Языческие народы объят страх и ужас.

Долгое время мы склонны были считать, что вся эта история — пример того, как проверяется вера. У нас создалось впечатление, что воды реки расступились лишь только потому, что народ вошел в нее.

Действительно ли вода расступилась лишь только потому, что ее коснулись ноги израильтян? Или ноги коснулись воды потому, что евреи знали — вода расступится?

Человеческому самолюбию более льстит мысль о том, что мы должны что-то сделать, чтобы произошло то или иное событие. «Пожалуйста, Господи, позволь и мне принять участие в этом, чтобы (конечно, вслух мы этого не говорим) и моя доля была в происходящем».

Когда дьяволу не удастся увлечь людей идеей спасения посредством дел и достижения неба благодаря своим заслугам, он ищет возможности повести человека по пути упорной работы над своей верой. Но над верой не нужно работать. Она исходит только от познания Бога.

Но даже в случае с переходом через Иордан ноги евреев не коснулись воды, пока она не расступилась. Народ шел позади священников, несших ковчег. Если хотите извлечь из этого урок, — пожалуйста, не делайте того, в чем вы не уверены, до тех пор, пока не увидите действия служителя. Но, говорят, что и это неверно. Мы не должны полагаться ни на кого, в том числе и на служителя.

Я хотел бы предложить вам отказаться от старого представления, согласно которому вода расступилась лишь только потому, что ее коснулись чьи-то ноги. Долгое время мы придерживались этой точки зрения. Истинная вера является результатом абсолютной зависимости от Бога, даже если основания ее «невидимы» (*Евр. 11:1*).

О чем говорит переход через Иордан современным адвентистам? Ответ в Первом послании Коринфянам (7 *Кор. 10:1,2*):

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все

прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море»; апостол Павел понимает переход через Чермное море как крещение. Но у нас много оснований говорить о том, что не все, перешедшие через Чермное море, оказались обращенными. Общество израильское состояло из самых разных людей. Я думаю, мы не согласимся и с тем, что все, принимающие крещение в адвентистской церкви, становятся обращенными. Дьявол заботится об этом. И сегодня заметны эти характерные черты, отражающие образ жизни народа в Египте.

Если бы нам представилась возможность перенести опыт перехода через Чермное море на личную жизнь, мы могли бы приложить его только к нашему первоначальному крещению, т. е. к тому моменту, когда мы воспринимаем освобождение и устремляемся в обетованную землю. А приходилось ли вам долгое время блуждать в пустыне, даже уже после того, как вы стали христианином?

Некоторые считают, что обращение и крещение заключают в себе все. А на самом деле это всего лишь начало. Многие разочаровываются и падают духом только потому, что думают, будто бы обращение и крещение положат конец всем их проблемам и неудачам. А сколько их было, этих проблем, среди народа Божия после их крещения в Чермном море. Многие израильтяне так и умерли в пустыне, не дойдя до обетованной земли, хотя прошли через крещение. То же самое можно сказать и об адвентистском движении.

Обратите внимание еще на одну деталь. Если переход через Чермное море был своего рода крещением, то переход через Иордан в конце странствования по пустыне тоже должен рассматриваться как еще одно крещение. Некоторые называют это крещением Духом Святым. Тэйлор Банч называет это Поздним дождем в противоположность крещению в Чермном море, явившемуся прообразом Раннего дождя. О Позднем дожде мы точно знаем, что это массовое излитие Духа Святого на людей. Это то же излитие, что происходило и раньше, но на отдельных личностей.

Святой Дух работает в жизни христианина постоянно. Подобным же образом Он оказывает свое действие и на жизнь целого общества людей. Первое, на что направлена деятельность Святого Духа, — вызвать у грешника чувство вины, а затем — обратить его. И как, мы часто думаем, здесь Святой Дух заканчивает Свою работу, ведь после Чермного моря начинается блуждание по пустыне. Но Дух Святой должен еще и очистить христианина. Его заключительная работа — подготовка к служению. Плоды Святого Духа проявляются только в третьей фазе Его деятельности, а дары — в четвертой. Когда многие дадут возможность Святому Духу очистить себя и посвятить

служению, мир станет свидетелем необыкновенного излития Духа Божия, так называемого Позднего дождя. Крещение в Иордане представляло собой крещение Святым Духом, открывающим небывалые возможности для христианского служения.

Народ, который пересек Иордан на границе с Ханааном, все же не рассеялся по пустыне за долгие годы странствования. Очевидно, хоть малую, но все-таки веру эти люди имели. Бог ввел их в обетованную землю не потому, что они были достойны этого. В то же время он лишил этой возможности тех, кто своими вопиющими беззакониями оказался недостойным быть там. И вот по велению Божию израильтяне переходят Иордан. Потом они охотно исполняют кажущиеся на первый взгляд неразумными указания — семь дней ходят вокруг Иерихона. А в седьмой день обходят город семь раз. Вероятно, для того, чтобы делать это, нужно было иметь совсем мало веры. И все же сыны Израилевы, окрыленные успехом, забывают о своей зависимости от Бога и пытаются сами завоевать Гай. Очевидно, во время излития Позднего дождя, да и после этого мы все еще будем продолжать получать уроки доверия.

Волнующие события происходили у Иордана во все века. Илья ударил по воде милотью, и вода расступилась. Елисей, возвращаясь к Иордану после вознесения Илии, сделал то же самое. Нееман искупался в Иордане по совету Елисея, и Бог исцелил его от проказы. Сотни людей крестил Иоанн Креститель в водах Иордана. В начале своей миссии в Иордане крестился и Сам Иисус.

Говоря о беспокойных водах Иордана во время половодья, мы делаем намек на события, которые будут иметь место в конце времени, накануне Второго пришествия Иисуса. При излитии Позднего дождя те, кто избрал для себя Божье руководство, встретятся с небывалыми гонениями. Последнее потрясение заставит каждого встать на одну из двух сторон. Когда Дух Святой оставит нечестивых, жестокость, ненависть, злобность, преступность среди людей достигнут апогея.

Библия говорит, что «наступит время тяжкое, какого не бывало с тех пор, как существуют люди» (*Дан. 12:1*). Тогда от нас потребуются вера, которой «многие сейчас не имеют» и слишком «равнодушно относятся к тому, чтобы ее иметь» (*Великая борьба, стр. 612*).

Некоторые сидят сложа руки и ждут, надеясь, что Дух Святой сделает для них то же самое, что и для соседа, живущего напротив. Мы слишком ленивы, чтобы искать Бога для себя. А настоящая христианская жизнь подразумевает и собственные переживания и усилия в поисках живой связи с Богом.

Более того, Е. Уайт пишет о том, что время испытания будет настолько жестоким, что сейчас мы даже не можем представить себе всей серьезности будущего. Обычно мы преувеличиваем опасность. Допустим, человеку назначен прием у зубного врача. Он не находит себе места и хватается за голову перед тем, как пойти к врачу. Наконец, когда уже все позади, этот человек обнаруживает, что на самом деле не так уже это и страшно, как он себе представлял. В детстве мы любили лазить на крышу гаража. Когда кто-нибудь отталкивал лестницу, мы боязливо посматривали друг на друга и ждали, кто же прыгнет первым. Помню, какую внутреннюю борьбу я переживал, сидя на крыше. Чем дольше я оттягивал прыжок, тем страшнее мне становилось. Когда наконец, набравшись все-таки мужества, я прыгал и благополучно приземлялся, у меня всегда при этом появлялась мысль — чего, спрашивается, боялся?

Но наступит время, когда обстановка в мире полностью изменится. Трудно даже представить себе весь ужас скорби. Мрачные паводковые воды Иордана символизируют скорбь.

«Если ты с пешими бежал, и они утомили тебя, как же тебе состязаться с конями? и если в стране мирной ты был безопасен, то что будешь делать в наводнение Иордана?» (*Иер. 12:5*).

Может быть, мы считаем, что, пережив некоторые трудности сейчас, в те будущие скорбные времена окажемся на высоте положения? Мы выступим вперед и скажем: «Я останусь верным. Можете сжечь меня, но я не дрогну». Но результаты тех небольших неудач, которые ежедневно встречаются на нашем пути, очень ярко говорят о том, как мы встретим будущие испытания. Думая, что мы в состоянии бороться с волнами моря, мы сейчас уже тонем в обыкновенной ванне. Фантазируя о прыжках с парашютом, мы боимся соскочить с крыльца веранды. Иеремия спрашивает: «Если ты не мог бежать с пешими, как же тебе состязаться с конями?»

Если вы так желаете в точности знать, что будет с вами при «разлитии Иордана», то посмотрите на себя со стороны, как вы ведете себя при незначительных каждодневных неурядицах. От этого зависит и то, как вы встретите будущие трудные времена. Это сложнейшая задача — смотреть не на себя и не на свои неудачи, а на Господа и доверяться Ему, подобно Иисусу Навину, сознавая, что Богу возможно все то, что невозможно нам.

